

Нежная правда родины

В декабре 2023 — январе 2024 года впервые в Государственном художественном музее Алтайского края работала персональная выставка Николая Клековкина «Неспроста»

текст **Оксана СИДОРОВА**

Николай Клековкин родился в Барнауле 13 августа 1955 года. После окончания художественной школы попал в первый набор Новоалтайского художественного училища, сначала к Николаю Михайловичу Смирнову, со второго курса учился в мастерской Александра Петровича Ботева, одного из самых ярких мастеров в изобразительном искусстве Алтая.

Николай Николаевич пробовал и проявил себя в различных творческих профессиях. Он занимался дизайном и живописью, резьбой по дереву, работал бутафором на телевидении. Художник-бутафор — многогранная специальность, так как требует от человека владения сразу несколькими ремеслами. Николаю Клековкину, кроме таланта художника, потребовались навыки слесаря, плотника, столяра. Художник, в частности, рассказал о том, что живая ель теряет зрелищность на экране ТВ, и, чтобы придать ей эффектный вид, ее до установки в телевизионной студии, обрабатывали канцелярским клеем.

В трудные 1990 годы Николай Клековкин профессионально овладел абрамцево-кудринской резьбой по дереву. Дерево всегда его привлекало своим теплом, тем, что оно сродни человеку, — живое. Изучая

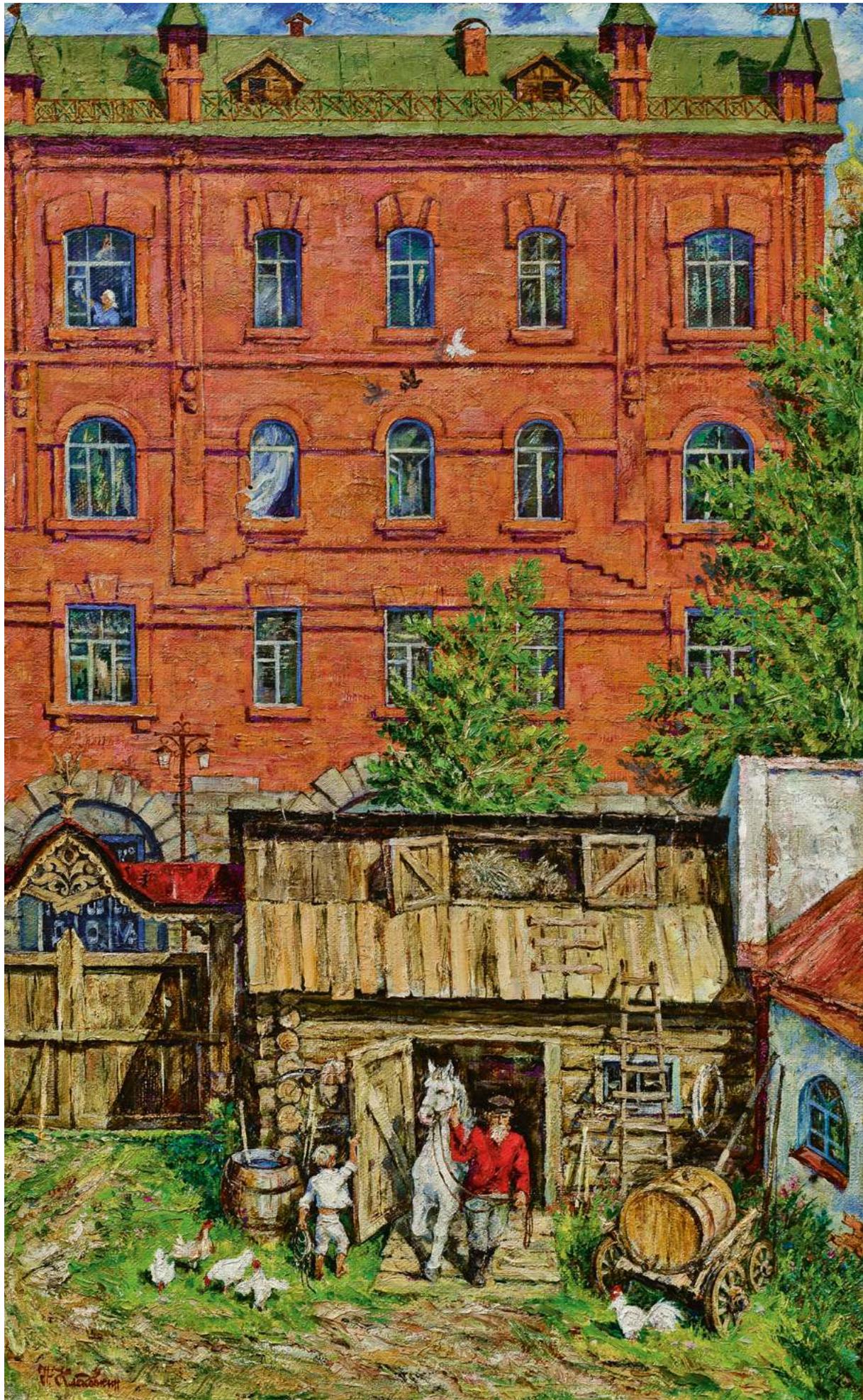
специфику работы с ним, мастер стал завсегдаем краевой библиотеки, а на практике пробовал разные способы обработки древесины, экспериментировал. Лучшие образцы осели в фондах алтайских музеев, но значительная часть художественных изделий разошлась по России, ушла за границу. Например, большая партия ложек была приобретена для ресторана в русском стиле в Австралии.

Почетное место в экспозиции занял огромный, размером метр на полтора, деревянный поднос из липы, украшенный абрамцево-кудринской резьбой, — «Райские кущи» (2012, собственность ГХМАК). За виртуозность исполнения и масштаб изделие занесено в «Сборник рекордов Алтайского края». Автор рассказывает: «Я подумал: есть у нас царь-ваза, царь-пушка, царь-колокол... А почему бы не сделать царь-блюдо? Для работы требовалось хорошее липовое дерево. Московский товарищ Павел Петров в подарок за мою картину с видами старинных улиц Барнаула прислал великолепное липовое бревно. Когда я стал снимать с него кору, то даже обнаружил под ней старинный гвоздь, он теперь у меня хранится как раритет». После того как форма будущего блюда была готова, художник стал наносить рисунок. Работа заняла более двух месяцев. Кудринская резьба — это особенная техника, в ней свои вихри и ритмы. В рисунке кружатся цветы и стебли, птички и бабочки, и важно было, чтобы они с картины «не улетели», чтобы она не рассыпалась. «Бывает, придешь утром и видишь, что вылетел кто-то из общего потока. В процессе нанесения резьбы начинаются другие фокусы. Рисунок может быть идеально закруглен, однако берешься резать и вроде четко делаешь по кругу, но вдруг в объеме завиток получается поломанным. И начинаешь по-новой...»

Произведения Николая Клековкина, представленные из собрания художественного музея Алтайского края, частных коллекций и мастерской художника, отражают разные грани мастерства. Основное место в экспозиции заняла живопись. Николай Клековкин — тонкий лирик, он зарекомендовал себя как художник, чувствующий природу. С этюдником он обошел окрестности Барнаула, писал Горный Алтай, был участником пленэров в Косихе, Майорке, Павловске, Змеиногорске. Часть пленэрных работ была показана в музее.

Николай Клековкин. **Портрет Гнилицкого А.Н.** 2019. Бумага, карандаш. 28х38. Собственность художника

Николай Клековкин. **Небоскреб**. 2007.
Холст, масло. 20x75. Собственность А. П. Щеплина

Николай Клековкин. **Бессоница**. 2007. Холст, масло. 65 х 90.
Собственность художника

На выставке явно выделялась тема старого Барнаула. Картину «Покров» из серии «Старый Барнаул» (2007) автор делал по рисунку своего друга Валентина Перова, выполненному в 1970 годы. Это тот самый ностальгический образ старого города, которого в наши дни становится все меньше и меньше. На холсте изображена легендарная гостиница «Империал», здание которой было точкой притяжения исторических событий. В годы Гражданской войны здесь размещался штаб партизанской Красной армии. В 1926 году именно в «Империале» останавливался всемирно известный художник и путешественник Николай Рерих. Позже здание служило общежитием учительского института. А в 1950-х в этом доме поселились обычные барнаульцы. Сегодня на месте гостиницы «Империал» расположен торговый центр.

Подобные картины — живописная летопись Барнаула. Важно, что художник изобразил историческое здание легендарной гостиницы обжитым. В работах Николая Клековкина всегда есть живая душа, то есть прямое или опосредованное присутствие человека или изображение домашней живности.

Наброски к работе о первом барнаульском небоскребе художник начал делать в 1970 годы. А большой законченный холст «Небоскреб» появился в 2007 году, и его сразу приобрел художник Анатолий Щетинин. Автор вспоминает: «Рядом с небоскребом сарайки раньше были. В пятидесятые — шестидесятые годы там художественные мастерские базировались. Анатолий Щетинин купил картину как память об отце, Прокопии Щетинине, который в этом здании работал». Художник изобразил на полотне контраст старого и нового. В нижней части картины — сарайки-клетухи, непритязательный быт, в верхней, служащей и общим фоном, — первый и знаменитый барнаульский небоскреб. Люди живут и там, и там. Только жизнь эта, естественно, разнится.

Работа из собрания художественного музея «Утро 1-го января» (2004) — нарядная, звонкая. Это образ

праздника, где счастье передается через цвет, свет, музыкальную пластику ветвей деревьев. Сиреневое утреннее небо, отразившись в зимних окнах, расплескалось по стволам деревьев, звонко вспыхнуло пятном на заснеженных воротах и наличнике окна. Создавая радостный гармоничный мир, художник использует пластические и сюжетные рифмы. Новогодняя красавица елка, любящая своим отражением в окне, образно созвучна заснеженным кустам на первом плане, с броскими пятнами красногрудых снегирей и ярко-желтой синицы. Под кистью художника ликует новогодний мир.

Свободная импрессионистическая манера письма, выразительность и цветность пейзажей Клековкина заставляют останавливаться, вглядываться в когда-то виденное, узнаваемое, родное. Мы то запрокидываем голову, вместе с художником вглядываясь в голубизну небес, то погружаемся в палитру звуков и красок горной речки, то любимся живописной грязью проселочной дороги под ногами.

Работа «Дождливое лето. Майорка» (2013) отражает философию и творческий метод Николая Клековкина. Художник, как правило, в качестве объекта изображения выбирает незатейливый сюжет, он поэтизирует ту действительность, в которой живет, то, что видит ежедневно вокруг себя, он пишет образ родины, которому не чужда и непролазная грязь после дождя, и старые ветхие дома. Но ракурс подачи этой, как будто бы неприглядности, необыкновенно трогает душу зрителя, вызывает чувство нежности и ностальгии. Художник не только любит природу, он иронизирует, показывая с одной стороны деревянные постройки, крыши которых сплошь в прорехах, с другой — добротные бревна, до которых хозяину недосуг добраться.

Образы Николая Клековкина правдивы, художник не лакирует действительность. Его работы зиждятся на том щемящем чувстве родины, которое заставляет трепетать сердце. Вот работа «Баньки» (1997). Она является красиво укутанную в снег и вместе с тем весьма,

казалось бы, невзрачную картину родного бытия — покосившийся от времени частокол, которого давно не касались хозяйские мужские руки; небольшая бревенчатая банька, внимательно глядящая в мир маленьким оконцем; скворечник, вертикаль которого завершает треугольник из печных труб. Невольно задумаешься: если печь — сердце, душа дома, то ведь и скворечник, птичьи трели не меньше важны для русского человека. Птичий гомон — радость, жизнь!

В размышлениях над образом художник зачастую уходит гораздо дальше сцены, подмеченной в жизни. Создавая картину «Над облаками» (2020), которая сегодня хранится в собрании художественного музея, мастер поначалу был зачарован небом, красиво опрокинувшимся в воду. И уже после появились мостик, мальчишка с удочкой, собака, лодка. И небо зазвучало не как текущий миг, а в контексте времени, где гладь воды стала открытым жизненным пространством счастливого в этот момент мальчишки, вектор движения которого по жизни еще не определен.

Главный жанр в живописи художника — пейзаж. Тем ценнее те немногие портреты, которые присутствуют на персональной выставке Николая Клековкина. В экспозицию вошел портрет бабушки

художника с названием «Бессоница» (2007). Родной художнику человек смотрит на нас из глубины дома, в проем окна. Автор создает образ, любовно воспроизводя важные памятные детали: платок на голове, рассадку помидоров, которая на беглый взгляд кажется цветком.

Еще одна грань творчества Николая Клековкина — графика. Большая часть графических работ — это пленэрные пейзажи. Так, во время пленэра в селе Косиха был выполнен портрет художника Александра Гнилицкого (2019). И хотя сам Клековкин говорит про себя, что он совсем не портретист, перед нами крепкий рисунок, в котором художник не только точно запечатлел внешнее сходство, но и сумел передать характер, дал почувствовать богатый внутренний мир коллеги, с которым общается дружески долгие годы.

Персональная выставка мастера в Государственном художественном музее Алтайского края — это искренний рассказ художника о жизни, об искусстве, о себе. За простотой сюжетов звучит глубокая жизненная философия. Созданные Николаем Клековкиным художественные образы, замедляя наше стремительное движение по жизни, призывают задуматься над тем, что все, что происходит рядом с нами, — НЕПРОСТА! ❖

Николай Клековкин. **Баньки**. 1997.
Холст, масло. 24,5х31. Частное собрание